

Мэлани КЁРТИС (г.Калининград) ОБРЕЧЕННАЯ НА ВЕЧНОСТЬ

В ПАМЯТИ

□

— Черт! Светло как в раю!

Я проснулась от сильного невыносимого шума, доносившегося с автострады, что находится в двух милях от меня. Все бы ничего, но это уже порядком надоело. Такое ощущение, что я нахожусь среди тысяч работающих двигателей. Мой слух — мой дар и мое проклятье, пришедшие ко мне в тот день... в день моей смерти.

Это был 1832 год, 7 июля — мой двадцатый день рождения. Лондон — моя родина. Родители устроили шикарный бал. Собралось много друзей и родственников. Было «море» подарков и поздравлений. Отец познакомил меня с одним очень статным молодым человеком, имеющим высокие чины. Он ухаживал за мной весь вечер. Было понятно, что меня хотят сосватать. Под конец всего мероприятия, когда все были изрядно веселы, мы решили сыграть в прятки. Все бросились врассыпную. Я ринулась в свое любимое место — большой старинный отцовский шкаф. Я всегда там пряталась, когда была маленькой. Его тяжелые двери немного провисали, и от этого их было сложно открывать, но у меня была своя система. Когда я, наконец, до него добежала — в платье и в корсете тех времен бегать было совсем непросто — я с каким-то даже наслаждением забралась внутрь и притихла. М-м-м... этот старинный запах, аж мурашки по телу.

Я помню смех своей младшей сестры Кэйли, когда ее нашел под столом наш старший брат Брайан. Его голос: «Вот ты где, моя маленькая Ки!» — он ее всегда так называл. И вдруг что-то охватило все мое тело пронизывающим как иголки холодом. И чей-то тихий и одновременно жуткий голос прошептал мне над ухом: «Это мой подарок тебе, Абигайл!»

Его клыки были словно нож. Его руки, которые сдавливали мне шею, были каменными и ледяными. Меня охватила жуткая боль — не от того, что из меня будто насосом высасывают кровь, а оттого, что понимала — мне больше никогда не увидеть своих родных. В глазах застыли слезы, мне хотелось кричать, но я не могла выдать и звука. Будто бы у меня нет голоса вообще, будто бы я вообще никогда не умела говорить.

Темнота в шкафу стала абсолютной... я уже ничего не чувствовала... только слышала, как мое сердце пытается качать оставшуюся кровь... а затем — пустота.

Я очнулась на полу рядом со шкафом; судя по лучам солнца, за окном уже было утро. Я не сразу осознала, что произошло. Все было как в тумане. По всему дому — мертвые тела моих родственников и друзей. В лужах крови было трудно понять, кто есть кто. Тошнота подбиралась к горлу. Я бегала от трупа к трупу, пытаюсь хоть у кого-то нащупать пульс. Бесполезно. Мои руки были все в крови и дрожали. Вдруг во мне вспыхнуло мощное желание облизать их. От этой мысли у меня закружилась голова, но я смогла удержать равновесие. Этот запах заполнял мои ноздри. Я не понимала, что со мной. Мое горло полыхало огнем при виде красных луж. Мое тело трясло от перевозбуждения. Мне казалось, что меня вот-вот разорвет на части... жажда, неутолимая, неудержимая... было очень сложно дать себе труд сосредоточиться. И

будто бы приказным тоном мое сознание четко дало понять: «Нужно бежать!..» Ноги сами несли меня к входной двери, мне казалось, что я сейчас взлечу. Только успев об этом подумать, я встала как вкопанная. Рядом с входной дверью лежал труп моей младшей сестренки. Слезы хлынули градом. Но запах крови привел меня в сознание. Я кинула взгляд на дверь. Дальше было непонимание. На двери кровью было написано – «Не снимай его!» – я тут же схватила за шею, странно — ни крови, ни следов от укуса, зато чуть ниже я нащупала кулон. Ничего особенного, обычный старый кулон. У меня такого раньше не было. Но мозг отказывался работать на меня. Все, что я хотела, это скорей открыть эту дверь. Оглядев последний раз взглядом гостиную нашего дома, я кинулась в бега.

Лучи солнца меня словно встряхнули. Этот яркий жуткий свет. Хотя, помню, раньше я любила солнечную погоду. Было настолько светло, что мне было больно моргать. Пока я бежала, сама не зная куда, в голове всплывали детские страшилки, легенды, мифы.

Мне было десять, когда я впервые услышала про вампиров. Это была древняя легенда. Ее мне рассказал дедушка. «Давным-давно, еще в четвертом тысячелетии до нашей эры, в Египте или Кемете, как его тогда называли, все и началось. Легенда гласит, что Король и Королева Кемета, задумавшие искоренить каннибализм, взяли в плен двух ведьм с соседней территории Палестины, из племени, проживающем у подножья горы Кармель, чтобы выведать их тайны. Объяснения ведьм не удовлетворили правителей, и они жестоко расправились с сестрами. Однако злой дух, желая отомстить, обрушился на обидчиков и вселился в Королеву Кемета. В результате слияния материального тела Королевы и нематериального духа получилось нечто – вампир! Чтобы выжить, вампиру нужно было пить кровь, а размножаться путем передачи своей крови человеку на грани смерти. Королева обратила короля». До сегодняшнего дня все это казалось просто страшилкой, не более того. Мысли о том, что я когда-то повстречаю нечто подобное, никогда не появлялись в моей голове. Не говоря уже о том, чтобы стать этим... Все мои страхи словно умножились в сотни раз. Все тело горело изнутри. Я брела сквозь старый парк вглубь. Кости ломило. Казалось, что тело вот-вот сломается во всех местах сразу. Я наткнулась на заброшенный дом. В детстве мы боялись его. Говорили, что там обитают призраки. Но в этот день меня это не беспокоило. У меня было одно желание: скрутиться калачиком и ничего не видеть.

Распахнув дверь, я вошла. Туда, куда никогда в здравом уме даже близко не подошла бы. Повеяло стариной. Запах ссохшихся стен, лесной коры, недавней гари. Видимо, тут был пожар. Наверняка здесь обитают бродяги. Но дом был пуст, я это чувствовала. Не знаю почему, но мой инстинкт говорил, что тут безопасно.

Был тяжелый вечер, затем ночь, потом утром... Я не сомкнула глаз. Мне не было холодно, но меня трясло, мне не было жарко, но мое тело горело. Мои кости изнывали. Я превращалась. Это было очевидно. По рассказам моего дедушки, легенды гласили: «Если вампир решил обратить человека, то тот обречен на долгое мучение. Если его сердце слабое или если человек болен, то, скорей всего, он не выживет, погибнет в агонии. Превращение затрагивает спинной и головной мозг. Человеку кажется, будто его тело разрезают на миллионы мелких кусочков, вырывают внутренние органы и втыкают иглы в глаза. После первого приступа, длящегося несколько часов, начинается второй – многодневной марафон приступов, несравнимый с первым». Мои мучения длились три дня. Мне хотелось умереть. Чтобы не чувствовать боль. Даже жажда меня на время оставила. Мои мысли были об одном – смерть спасет меня.

Три дня я не выходила из заброшенного дома. На четвертый поздним вечером, сидя в старом кресле в комнате, напоминавшей кабинет, я перебирала в памяти последние события. При мыслях о моей семье слезы лились сами по себе. Мамины глаза, папина улыбка. Счастливый голос сестренки, безумно красивое лицо моего брата. Их нет.

Я нащупала на шее кулон и сняла его. Серебряная цепочка и маленький янтарный камень, обрамленный серебром. Гнев комком подкатил к горлу. Столько злости меня никогда еще не посещало. В глазах встала та надпись. Что это? Зачем? Почему я сижу здесь, а моя семья просто вырезана? Эти вопросы затмевали мой разум. В гневе швырнула кулон в дальний угол. И кинулась прочь.

Я брела сквозь знакомые темные улицы и парки. Твердила себе одно: «Только не останавливайся, только не останавливайся!» Во мне пылала потребность — такая, что даже зубы сводило. Глаза заливало красной пеленой. Я знала, что мне нужно, что нужно моему организму. Слух. Зрение. Скорость — обострились. Казалось, что я могу все! Кроме одного — усмирить жажду.

Мои ушные перепонки чуть не лопнули от резкого пронзительного крика, он доносился с соседней улицы. Сама не понимая как, я мигом там оказалась. Мужчина, на вид бездомный, с силой прижимал к стене женщину — продавщицу из цветочного магазина Сару и угрожал ей ножом. Я поняла, что уже не в силах сдерживать себя. Мой выбор пал на обидчика. Одним прыжком я оказалась около них, своей с виду хрупкой рукой я отбросила его к мусорному баку. От удара контейнер вогнулся внутрь. На долю секунды мне показалось, что я испугалась даже больше, чем этот бродяга. Бедная Сара бросилась прочь из темноты, крича о помощи. Дальше все происходило как в страшном сне, от которого обычно долго не можешь проснуться... мои руки на его шее, зубы,

прорезаясь сквозь тонкую кожу, уносили мое сознание далеко от реальности. По телу плыло тепло. Руки судорожно дрожали от наслаждения. Я наполнялась нереальной силой. Я это чувствовала, ощущала всеми клеточками своего тела. И мне это нравилось. Такое наслаждение не поддается никаким описаниям. Кровь сочилась сквозь зубы, проникая в горло, оставляя за собой терпкий, но до боли приятный вкус. Ослабленное тело моей добычи медленно умирало. Было ощущение наслаждения и превосходства.

Я вернулась в свое убежище уже другой. Полной сил и энергии. Такого я никогда не испытывала. И я знала одно — ради того, чтобы вновь почувствовать этот вкус, я выйду снова на охоту.

Впервые в теле вампира я смогла уснуть.

Утро было не самым приятным. Я проснулась от собственного крика. В первую долю секунды мне сначала показалось, что это просто страшный сон, но то была реальность. Солнечные лучи разожгли огонь на моем теле. Казалось, будто кожу сдирают живьем. Я вскочила с кровати и скрылась за ближайшей дверью. Оказавшись в ванной комнате я застыла перед зеркалом в ужасе. В отражении я видела чудовище с обгоревшей кожей, а через долю секунды прекрасную незнакомку.

Ее стройное изящное тело, слегка бледноватое, казалось самым совершенным. Волосы цвета темного шоколада спадали крупными локонами по ее плечам к груди. Маленькое овальное личико с бледно-розовым румянцем таило загадку. Ее блестящие зеленые глаза, наполненные необычной энергией, сияли, словно изумруды, а красивый маленький носик и припухлые губки морковного цвета завершали образ. Мне казалось, что если я отойду в сторону, то она так и останется стоять там, по ту сторону зеркала. Я покачнулась из стороны в сторону, отражение повторило за мной мои движения. Очевидно, это был не очередной чей-то дурной фокус, а действительно мое отражение! За пять дней я изменилась полностью. Мои волосы стали пышнее и здоровей, они излучали блеск. Кожа побелела, она будто бы лучилась изнутри. Вся моя прежняя красота стала выразительней. Меня это одновременно пугало и восхищало.

Спустя несколько минут я пришла в себя и осознала происходящие. Итак, я вампир, а значит, я — мертва. Но я не стала разлагающимся трупом, а наоборот — преобразилась. Но мое красивое личико может запросто сгореть от солнца. В чем причина? Я вспоминала последние свои действия, перебирала все подряд. Я пыталась сложить

картинку целиком, но это никак не получалось. Осторожно приоткрыв дверь, я прошмыгнула в неосвещенный угол и стала осматриваться, пытаюсь хоть что-то понять. Тут мой взгляд наткнулся на заброшенный в противоположный угол комнаты кулон. И все встало на свои места. Надпись «Не снимай его!» означала, что эта вещичка защищает меня от солнечных лучей. Но зачем? Зачем нужно было мне его дарить? Я не могла ответить на этот вопрос. И на многие другие, которые возникали в моей голове. Я подобрала кулон, надела его и вышла на свет.

Первые две недели вампирской жизни я обитала в Лондоне, в том заброшенном доме. Как-то ночью я пробралась в свой родной дом. Там было страшно и тоскливо. На похоронах я скрывалась от остальных провожающих, так и не рискнув подойти ближе. Сейчас я решила в последний раз пройтись по комнатам моей семьи. Я собрала самое ценное для моих воспоминаний о родных. Некоторые свои вещи. И покинула этот дом навечно. В город я старалась не заходить. Старалась не попадаться никому на глаза. Был риск, что меня узнают. Я ведь дочка многоуважаемого господина Фримэна, мертвого господина Фримэна. И еще потому что меня тоже считали мертвой.

На охоту выходила ночью. Да, на охоту. Я — существо, питающееся кровью. Мне не нужно ни пить воду, ни есть нормальную еду. Одна-единственная потребность, с которой я не могу совладать — это жажда вонзить свои клыки в мягкую теплую, насыщенную кровью, плоть. Далеко ходить не приходилось. В окрестностях частенько появлялись бродяги, пьяницы. Все бы было хорошо, но через некоторое время в газетах стали писать о том, что по лесу бродит зверь и убивает людей. И на этого зверя объявили охоту. Я знала, о ком идет речь. Пришлось покинуть этот город. Как бы больно мне не было, я собрала всю волю в кулак и пустилась в бег.

Через два года своего жалкого существования я впервые повстречала себе подобного.

Это было в Испании. Его звали Оскар. Темноволосый мужчина на вид лет двадцати пяти, с карими глазами. Его кожа была смуглой, как у обычного испанца. Это всё гены. Тут вампирские причуды бессильны. Мы с ним встретились в баре. Я сидела за столиком и пристально разглядывала стакан с выпивкой. Хоть мне это и не требовалось, все же хоть какое-то разнообразие. Ко мне подсел Оскар, а мой взгляд по-прежнему был прикован к бокалу.

— От того, что ты его будешь сверлить взглядом, кровью он не наполнится, — меня

будто бы чугунной сковородой огрели, когда я услышала его слова. По запаху я легко различаю все, что угодно. Мужчин, женщин, животных. Его запах был мне не знаком.

— Что, простите? — наконец сообразила я.

— Привет, я Оскар, — как ни в чем не бывало, сказал он.

— Абигайл, — отреагировала я все еще в недоумении.

— И давно ты вампир? — спросил он с таким спокойствием, как будто мы о погоде разговариваем.

— Откуда ты?.. — не успела договорить я свой вопрос, как Оскар рассмеялся и продолжил.

— Все ясно, я так и знал! Ты — новичок! — улыбнулся мне своей белоснежной улыбкой странный знакомый. — У тебя, наверное, это — первая встреча с себе подобным?

— Да, — коротко ответила я.

— Я помогу тебе ответить на некоторые твои вопросы! Уверен, у тебя их много! — он опять рассмеялся.

Так я узнала почти все про себя. Про вампиров вообще. Оказывается, все эти версии про осиновый кол и серебряные пули — сплошные сказки, которые придумали сами вампиры. А святая вода и распятия вообще никак на нас не действуют, ведь вампиры появились задолго до христианства. Нас можно убить лишь обезглавив, что не каждому под силу. Оскар жил в облике вампира уже 127 лет, но в реальности ему было 26. Он очень

удивился тому, что я превращалась в одиночестве. Предания говорят, что если вампир решил обратить человека в себе подобного, то он должен находиться рядом. Учить его и помогать ему. И даже если вампир желает зла себе подобному, то в первую очередь он должен помнить о том, что мы не одни на земле, и о нашем существовании не каждый должен знать. Это может стать угрозой для всего вида.

Он рассказал мне про кулон. Оказывается, это — дар ведьм взамен на неприкосновенность. Если вампир приходит к ведьме с просьбой о защитном талисмани, чтобы создать нового вампира, то между ними заключается договор о том, что если этот новорожденный убьет ведьму, которая подарила этот оберег, то вместе с ее душой уйдет в преисподнюю и вампир, обративший ее убийцу.

— Смысл убивать ведьму? Ведь она дала возможность не бояться сгореть от солнечного света? — возмущалась я.

— Ведьмы могут отозвать свое заклинание от оберега, и тогда вампир останется без защиты от солнца, а если ее убить, то такая угроза минует, — продолжал Оскар свой рассказ. — Но никто еще не пытался пойти против своего создателя.

Оскар научил меня многому: мысленно общаться друг с другом, внушать человеку то, что считаешь нужным, гипнотизировать, оставаться незаметной среди людей. Убирать за собой (лучший способ — это сжигать тела обескровленных). Рассказал о том, через что предстоит мне пройти. Посоветовал лишний раз не заводить знакомства со смертными. Особенно — не влюбляться в них. Ведь все вокруг будут стареть, а я буду оставаться молодой. Информации было много, и она вся оказалась новой для меня.

После его появления мое существование было более понятным. На вопросы: как и что я уже могла сама ответить. Мы провели в постоянном общении целую неделю, а потом наши пути разошлись. Но я надеялась, что мы когда-нибудь снова встретимся.

После Испании я отправилась в США. Я многих встречала подобных себе. Чаще всего мы старались не контактировать, но с некоторыми я даже подружилась.

Как-то, засиживаясь в одном баре, в Чикаго, на меня нахлынули воспоминания. Гнев, боль, страдание — спустя пятьдесят лет это почти ушло. Мне хотелось одного — найти смысл во всем этом. Голос, который испугал меня в шкафу, часто снился по ночам. Мне снилось, что я в своем родном доме. Это — мой день рождения. Это — тот, самый страшный день в моей жизни. И я вижу все, что происходит вокруг меня. Мертвые тела близких мне людей. Все в крови. Я вижу темную фигуру мужчины, он склонился над кем-то. Я не вижу, что там, я подхожу ближе. И... о ужас, я вижу, как я пью кровь из хрупкой шеи маленькой девочки, но я не могу понять — кто это. И каждый раз я просыпаюсь на этом месте. Каждый раз я пытаюсь досмотреть сон до конца, увидеть его лицо, увидеть лицо той маленькой девочки. Прокручивая все эти мысли, я поняла, зачем я осталась жить, а точнее существовать, на этой Богом забытой Земле.

Я отыщу его! Отыщу того, кто убил всю мою семью! Отыщу того, кто убил меня и оставил скитаться вечно в муках, отыщу и убью!

НАШИ ДНИ

□

— Клэр! Ну, наконец, где тебя носило?!

Не успела Клэр еще постучать в дверь, как я уже стояла на пороге.

— Спокойно, Абигайл! Вообще-то я кое-кому сюрприз готовила, — хлопнув своими немыслимо длинными ресницами, а затем и дверью, зашебетала Клэр.

Клэр — моя подруга, единственная. Она тоже вампир. Правда помладше будет, ей 82 года как вампиру, плюс ее реальных 19. Итого — 101. История безумно милой блондинки

стой девушки с идеально прямыми волосами, необычайно красивыми сине-серыми глазами, маленьким вздернутым вверх носиком и всегда аккуратно накрашенными губками, не менее печальна, чем моя.

Совсем младенцем ее подбросили в приют. За все ее шестнадцать лет пребывания среди таких же брошенных детей никто и никогда так и не навестил ее. Девочка не знала ни своих родителей, ни имен, ни адреса — ничего. Она жила одной мечтой — отыскать хоть кого-то из родни. Она покинула приют и отправилась в путь, долгий и практически бессмысленный.

Ее обратил случайный прохожий, вампир. Она оказалась свидетельницей ограбления. Двое подростков напали на молодого мужчину, избили его и забрали все ценности. А увидев Клэр, которая в ужасе кричала о помощи, один из парней выстрелил в нее. Она очнулась в незнакомой квартире от жуткой боли в процессе обращения. Ее спасителем оказался вампир с трехсотлетним стажем. Он помог ей преодолеть начальный период жизни вампира и научил ее многому. Но вскоре исчез, не попрощавшись. Клэр перестала себя контролировать, стала в полной мере использовать всю свою силу. В то время часто пропадали люди. Многие шептались о вампирах, но никто всерьез эти слухи не воспринимал. Ей удавалось оставаться незамеченной. Я ее встретила в 1944-ом в Нью-Йорке, когда она напала на мужчину. Я ее сначала приняла за обычного убийцу, в итоге мы с ней неслабо «померялись» силами. Я взяла ее под свое крыло. Объяснила, что из-за нашей потребности не должны страдать невинные люди. Сейчас Клэр, как и я, на особой диете. В прошлом году в Лиссабоне мы отмечали ее юбилей — сто лет, и неплохо отдохнули. Сегодня мы живем в Джексоне, штат Миссисипи. И у нас вроде бы все хорошо.

— Кому сюрприз?! — недоумевала я, — ты мне лучше скажи. Ты что-нибудь нашла новое?

— Абигайл Фримэн! Я чего-то не пойму! Ты что, совсем параноиком стала? — видно я чего-то пропустила, раз она так всполохнулась. — Ты же мне обещала, что сегодня никакого следопытства! Что мы просто расслабимся, убьем парочку нарушителей закона. Повеселимся с мальчиками! А?! — ее взгляд меня сверлил насквозь. И тут меня осенило.

— А-а-а-а!!!

— Б-б-б-б!!! С Днем рождения, детка! Склерозница ты наша! Двести лет, как-никак дают о себе знать.

— Черт, Клэр, прости, я с этими поисками вообще напрочь забыла, что сегодня уже седьмое июля! Но ты же мне обещала — никаких сюрпризов! — хотя, зная Клэр, можно было и не сомневаться, что она все равно сделает все по-своему.

— Это всего лишь маленькая вечеринка! В нашем любимом баре у Стью. Ну, пожа-а-алуйста... Эбби...

Ну как можно ей отказать? Ну а если откажусь, то, как говорится, век воли не ведать. В моем случае без кавычек.

— Ладно!

— Ура!

— Только учти! Завтра продолжим поиски! — закрепила я свою позицию и ушла в душ.

Как ни крути, но маленькой вечеринкой не обошлось. На парковке у бара не было свободного места. Зато в баре не горел свет. И было ощущение, что весь город поставил свои машины именно у бара Стью и разошелся по домам. Но все оказалось намного хуже.

Конечно, все банально просто — открываю дверь, зажигается свет, толпа незнакомого народа с колпаками на головах и с дудками выкрикивают эту зловещую для меня фразу «С Днем Рождения!» Эх, знали бы вы, как меня уже достали все эти дни рождения, как-никак, их у меня было многовато.

— Ну, хватит тебе капризничать! — вторглась в мою голову Клэр. Когда на пороге бара я от смущения чуть под пол не провалилась. Это такая особенность, точнее — одна из многих. Мы умеем общаться друг с другом мысленно и читать мысли других, но только тогда, когда они нам это позволяют или когда мы их защиту силой преодолеваем. Меня этому в прошлом научил Оскар. Конечно, речь идет только о вампирах. С людьми все проще. Мы их заставляем думать так, как мы этого хотим.

Веселье продолжалось до утра. Все пили и танцевали, но я четко дала понять Клэр, что на меня сегодня можно не рассчитывать.

Лежа на диване в гостиной, я пялилась в потолок и размышляла о своем смысле жизни: «Двести лет за плечами, и чего я добилась? Семьи нет, дома, родного дома, нет. Обычный человек за свои семьдесят успевает сделать больше в сто раз, чем я за все свое жалкое существование. Ну да, знаний много, а толку мало. У меня девять высших образований. Вы только представьте — полвека университетской жизни. Но это лишь от скуки. Моя жизнь остановилась в двадцать лет. Там, в шкафу. В папином старинном шкафу».

МАГИЯ

□

Клэр помогала мне в поисках. Мы искали ведьму, которая заколдовала мой оберег. Но все наши поиски были напрасны. Очередная ведьма, встречающаяся нам, оказывалась бессильной — слишком высок уровень колдовства. Они нас отправляли к другим, которые, по их мнению, могли нам помочь. Так мы добрались до России.

Это был 1963 год. Кольский полуостров. Север. Мы направлялись к могущественному

ведьмаку Тэхути. Он — из рода египетских ведьм, сестер которых убили правители Камета. Да, легенды иногда оказываются правдивыми. Тэхути, что означает — сохраняющий равновесие, существовал на земле уже 130 лет. С помощью магии он поддерживал дееспособность своего тела и молодость. Темнокожий мужчина, на вид лет сорока пяти, с черными как бездна глазами, внушал доверие. Он жил далеко от цивилизации. Старый маленький домик в лесу среди густых растущих деревьев словно сошел со страниц детских сказок. Была зима. Слегка ветреная, но спокойная и умиротворяющая. Все кругом укутано снегом. Вампирам не страшен холод, но мы решили не привлекать внимания и одеться в специальное снаряжение. Шли мы на лыжах. Путь наш пролегал, казалось бы, через бесконечную равнину. Наступила ночь. Клэр предложила раскинуть палатку. Мы не спали всю ночь. Такое нельзя было пропустить. Северное сияние — самое прекрасное и волшебное, что я когда-либо видела в своей жизни и после нее.

Говорят, на протяжении долгих лет северное сияние рассматривали как предвестник катастроф — эпидемий, голода и войн. Это явление связали с падением Иерусалима и смертью Юлия Цезаря. Во всяком случае, в этом видели проявление гнева Богов или других сверхъестественных сил. Но то, что увидели мы с Клэр, никак не ассоциировалось у нас с катастрофой.

Темно-синее небо было расшито крошечными бриллиантками, ослепляющими своей неземной красотой. Затаив дыхание, мы наблюдали за столь непонятным для нашего разума явлением природы. По небу плыли волны переливающейся дымки от бледно-зеленого до изумрудного цветов, с частыми всплесками фиолетовой пелены. Местами появляющаяся красная искра создавала абсолютно другие оттенки. Каждая новая волна не была похожа на предыдущую. И с каждым разом подступали все новые и новые ощущения. У вампира нет души, но у него есть чувства, которые в тысячу раз сильнее, чем человеческие. Мы боимся сильнее, страдаем сильнее, любим сильнее.

Такая изящная и волнующая ночь... Утром мы продолжили свой путь.

Встреча с ведьмаком превзошла все мои ожидания. Тэхути нас встретил на окраине леса и молча повел за собой. Он как будто ждал нашего прихода. Его добрая душа и могущество наполнили мой разум надеждой, которая готова была покинуть меня навсегда.

В его избушке было очень уютно. Нахлынуло ощущение, что я в гостях у горячо любимого дедушки. Обычно принято замерзших путников угощать горячим чаем, но он знал, что нам это совсем не нужно. Да и мы, собираясь в долгий путь, хорошенько подкрепились, подчистив улицы Москвы от преступных группировок. Тэхути пригласил нас за маленький столик, искренне улыбнулся и начал диалог:

— Здравствуй, Абигайл! — он посмотрел на меня. — Здравствуй, Клэр! — повернувшись к моей изумленной подруге, поздоровался с нами ведьмак.

— Здравствуйте, Тэхути, — шепнула Клэр. У нее вообще всегда был просто какой-то панический страх перед ведьмами. А тут она даже не знала, как себя вести.

— Откуда этот старик нас знает? — затрещал голос Клэр в моей голове.

— Не такой уж я и старый, по крайней мере, я ненамного старше, чем ты, дитя мое, — я с Клэр одновременно развернулись и пристально уставились на обидчивого ведьмака.

— Я про вас знаю больше, чем вы сами, — встав из-за стола, Тэхути направился к стеллажу со старинными книгами, — именно поэтому вы ко мне и пришли.

Он взял несколько очень потрепанных и с виду очень древних книг, вернулся за стол.

— Вы правы, у нас... у меня много вопросов, но меня устроит даже ответ на один-единственный! Пожалуйста, помог!..

Ведьмак остановил меня.

— Не спеши, Абигайл, всему свое время. У тебя его все равно как у дурака фантиков, —

он опять посмотрел на меня, но уже с веселой улыбкой. — Ты можешь задать мне сколько угодно вопросов. Я отвечу, — успокоил старик. — Сними его, — указал Тэхути на мой кулон.

Все это время Клэр пристально наблюдала за нами. Она была настороже. Чуть что, она готова была оторвать голову ведьмаку.

Я сняла кулон и положи на стол.

Дальше проходил ритуал. Практически такой же, как и у остальных ведьм. Тэхути крепко сжимал кулон в руках и читал какое-то заклинание из своей старинной книги.

— Я вижу, что этот оберег побывал у многих ведьм. И никто вам не смог помочь. Поэтому вы дошли до меня, — в зомбированном состоянии шептал ведьмак... Еще пару минут он просто молчал с закрытыми глазами, но лицо его было напряженным и сосредоточенным.

— Спасибо, — он поблагодарил невидимого собеседника. А потом начал рассказывать мне.

— Дух ведьмы Бетти Стоукер, заколдовавшей этот кулон, рассказал мне, что его зовут Лукас, он очень древний вампир. Его вы сможете отыскать с помощью оборотней, которых отыщет новорожденная ведьма из семьи Стоукер, которая появится на свет в последний день 1990 года, в Джексоне, штат Миссисипи.

— Она еще не родилась?! — от неожиданности Клэр чуть со стула не упала.

— Да, вам предстоит еще немного подождать, — продолжал ведьмак. — Дар к ней придет после ее двадцать первого дня рождения. Вы должны ее оберегать, но оставаться незамеченными. Это в ваших интересах. Ваша внешность вас выдает,

поэтому ждать придется до конца, — заключил Тэхути.

— Его зовут Лукас, и он очень древний вампир, — процитировала я старика, — и значит, он очень силен. Но как оборотни нам смогут помочь? Ведь они наши враги!

Легенду об оборотнях я узнала от Оскара.

«В 860 году викинги открыли остров Исландия и стали совершать набеги на Северную Африку. Они грабили и убивали. Уничтожали деревни и все, что было на их пути. Однажды во время очередного разгрома воином по имени Хродмар был найден старик, прятавшийся в ущелье между двух скал. Он был напуган и очень слаб. Хродмар накормил и напоил старика. И провел с ним оставшиеся часы перед его смертью. Напоследок старик сказал: «Несмотря на твою сущность, ты проявил милосердие и доброту. В знак благодарности я дарю тебе это», — и показал на большой сверток, лежащий рядом. В тот же миг он закрыл глаза и уснул вечным сном. В свертке были две волчьи шкуры. Хродмар был удивлен такому подарку. Он вернулся в свой лагерь за полночь. Воин был влюблен в прекрасную воительницу викингов Фриду, и его любовь была взаимна. В эту ночь он преподнес ей подарок — шкуру белого волка из свертка, а себе оставил черную. Они облачились в шкуры и превратились в волков. Другие воины заметили их и решили, что это дикие звери, которые хотят напасть и прогнали их. Так появились оборотни. Им было по двадцать одному году. Они превращались, когда была опасность или по своей воле. Существа в облики волка и с разумом человека. Они, так же как вампиры, сохраняли свою молодость. Но охотились лишь на животных. Хродмар и Фрида жили как люди. У них было двое сыновей близнецов и дочь, которые по свершению каждому двадцати одного года тоже превращались в оборотней. Однажды старшие братья рассорились, и одному пришлось покинуть стаю. Так появились слухи о нападении волка на людей. Хродмар со своей семьей обитали в Африке и как-то повстречали вампира. Он напал на них и убил Фриду. С тех пор между оборотнями и вампирами воцарилась война».

— Все, что я мог, я сказал, — Тэхути задумался. — ...Вот, возьми! — он протянул мне одну из своих старинных книг с заклинанием. — Когда придет время, отдай ее новорожденной ведьме. Тогда она сможет вам помочь... И, Абигайл! — ведьмак пристально взглянул мне в глаза, — обрати внимание на свои сны.

Больше мы не говорили о магии и о подобных вещах. Настал момент, когда мы просто

стали обычными гостями. И даже выпили чаю на травах.

Спешить нам было некуда.